

Теперь, когда Мифунэ закончил их тренировки, Кэннин стал думать о том, чего еще может не хватать в его наборе. У него были всевозможные дзюцу, такие как трансформация тела и теневые клоны; у него были мощные атаки по площади с помощью выброса воды и усиление дзюцу с помощью выброса ветра; он был близок к секретному оружию с помощью цепей; и благодаря Мифунэ он наконец получил базовые навыки кендзюцу. В целом он считал себя довольно сильным для своего возраста, но все же чувствовал, что ему чего-то не хватает.

Мать принесла ему обед в его комнату, где он провел большую часть последних пяти или около того недель, совершенствуя свою чакру и формируя свои цепи, пока его клоны были в другом месте. Обед представлял собой простой сэндвич с индейкой, но Кэннин знал, что он будет очень вкусным - все, что готовила его мама, так и было. Когда он уже собирался откусить первый кусочек, в его окне появилась птица с небольшим свитком сообщения на лапке. Кэннин застонал, отложил бутерброд и взял свиток, поблагодарив птицу. Он ел, читая. Как он и думал, это была повестка с предложением присоединиться к команде 4 для выполнения следующей миссии.

Он надел свою обычную одежду, убрал седые волосы назад с помощью ободка, перекинул Косеки через спину, попрощался с мамой и вышел за дверь. По дороге он прошел мимо академии и увидел три знакомых лица. Какаши стоял посреди двора, напротив него стоял Обито и тыкал пальцем в Какаши, вызывая его на дуэль. Рин стояла в толпе и с обеспокоенным видом наблюдала за происходящим.

Кэннин улыбнулся, видя, что дети так хорошо ладят друг с другом, и пожелал им удачи после окончания школы. Идя дальше, он проходил мимо "Ичираку Рамен", где услышал знакомый голос, говоривший на небольшой скорости. Оглянувшись, он увидел, что Минато о чем-то разговаривает с Кушиной, да так увлеченно, что спотыкается о слова. Кушина действительно повлияла на парня, это было довольно забавно. Кэннин посмотрел на Кушину, увидел ее спину и алые волосы. Они действительно отличались от более оранжевых волос его мамы. Пока он смотрел на них двоих, Минато успел заметить его, и Кэннин услышал, как он сказал:

"Смотрите! Вон тот Узумаки, о котором я тебе рассказывал! Видишь, у него седые волосы".

Кушина посмотрела на Кэннина, который снова стал похож на экспонат, и быстро проговорила:

"Да он врет. Не может быть, чтобы он был Узумаки. Почему ты веришь всему, что тебе говорят, идиот?" - она легонько стукнула его по голове.

Потрясенный их ребячеством, Кэннин на мгновение задумался, прежде чем сказать: "Вообще-то, Кушина-сан, я Узумаки. Я знаю, что это не похоже на правду, но это так" - он подошел к стойке, где они ели, и достал фотографию, которую дала ему мать: "Видите, седые волосы достались мне от отца. У мамы волосы Узумаки красновато-оранжевые".

"Не может быть, чтобы гены Узумаки были превзойдены каким-то случайным шиноби! Наверное, мама тебе врет..."

"Кушина. Прекрати!" - Минато прервал ее, серьезная торжественность сменилась прежней

ребячливостью.

Кэннин перевел взгляд на Минато и увидел, что тот в глубоком раздумье смотрит на изображение своего отца.

"Ты узнаешь моего отца?"

Минато помолчал немного, а затем ответил: "Думаю, тебе лучше узнать это самому" - он быстро вернул себе более спокойное и улыбочное выражение лица, а затем спросил: "Что привело тебя сюда?"

"У меня есть задание".

"Ну что ж, удачи тебе, малыш. Уверен, ты справишься".

Кэннин подумал, что пора возвращаться в команду, пока не опоздал, и попрощался с влюбленными, услышав голос Кушины, который постепенно становился все слабее: "Почему ты назвал его ребенком? Ты ведь не старше его даже на пять лет..."

Когда он добрался до места встречи, вся команда ждала его, постукивая пальцами.

"Давно пора было появиться, принц Кэннин" - поддразнил Тецу.

Шин добавила: "Да, здорово, что ты сумел вписать нас в свое расписание".

"Да ладно, я не так уж и поздно! Просто по дороге сюда я задержался с господином Минато, вот и все".

Брови остальных троих поднялись, и Шин спросила: "Ты знаком с Минато?"

"Ну, мы столкнулись в поисках Кушины и познакомились. Вот и все."

"Ха, никогда бы не подумал, что наш Кэннин так близко дружит с гением Конохи Намикадзе Минато" - Варай хихикнула.

"Серьезно, все не так!"

Шин некоторое время наблюдала за весельем детей, прежде чем перейти к делу.

"Хокаге хочет, чтобы мы отправились в Амегакуре".

"Что?" - удивленно спросил Кэннин: "Почему именно в Амегакуре?"

"Ну, Хокаге хочет провести экзамен на чунина в конце этого года, чтобы ослабить напряженность после войны, поэтому мы вместе с другими командами отправляемся в другие деревни, чтобы действовать как эмиссары".

Варай спросила: "Так мы действительно что-то делаем? Или мы просто пойдем туда и будем выглядеть для них красиво?"

"Конечно, нет, Варай. Мы там для того, чтобы собрать как можно больше информации об Амегакуре. В частности, есть две цели: 1) разведка Ханзо из Саламандры и 2) разведка новой организации, о которой мы мало что знаем".

При имени Ханзо из Саламандры глаза детей расширились. Этот человек был живой легендой. О его полном превосходстве на поле боя ходили легенды - говорят, именно он дал имя знаменитым саннинам Конохи только потому, что они смогли выжить в битве с ним. Каннин не был в восторге от этого.

"Действительно ли Ханзо так ужасен, как о нем говорят?" - спросил Тецу.

"Не знаю. Во время войны я сражался на фронте Кумо. Если вы хотите получить более точную оценку его навыков, вам придется спросить у саннина, и удачи вам в этом" - перемешав бумаги, она заключила: "Мы отправляемся через час".

-

Через 30 минут они уже были в пути, так как все пообедали по дороге на встречу. Пробираясь сквозь деревья, они добрались до северо-запада. Примерно через 3 часа непрерывного бега они решили отдохнуть.

Сидя на деревьях и пережевывая военный паек, Кэннин успел спросить у Тецу и Варай: "Так над чем вы двое работали в последний месяц?"

Варай и Тецу улыбнулись, но не стали уточнять: "Скоро ты это увидишь".

Видя, что они удовлетворены тайной, Кэннин решил оставить свои навыки при себе.

<http://tl.rulate.ru/book/104345/3667429>